

Оппозиционное движение в РФ зашло в тупик. Пожалуй, оно в сильнейшем кризисе за последние 20 лет. И заметно это стало именно тогда, когда, казалось бы, оно начало оживать, и чуть ли не подошёл новый подъём. Оно в кризисе потому, что общество поляризовано и расколото, потому, что лидеры неспособны предложить что-либо прогрессивное, а само по себе движение не открывает никаких перспектив общественного развития, не поддерживается трудовыми классами. Но обо всём по порядку.

Существование

Здесь уже писалось ранее, что после подъёма 11-12 годов сформировалась определённая среда, определённый слой, который будет оппозиционно политически активен, несмотря на репрессии, спад движения и реакцию. Что те, кто ждут пустых улиц в условиях репрессий, не дождутся, если только реакция не перерастёт в откровенный фашизм. Теперь стали более понятны причины этого явления. Интернет-культура общения, люди, получившие опыт противостояния с властью в 11-12 годах, мелкобуржуазный прозападный протестный потенциал – всё это породило самовоспроизводящееся узкое течение непримиримой и замкнутой на себе оппозиционности.

Обозрим вехи существования этого течения. После очевидного разгрома демократического движения 11-12 годов, всё равно проходят «Марш против подлецов», два «Марша мира», марш по поводу политического убийства Немцова. Все эти акции собирали десятки тысяч человек. Видна определённая устойчивость, способность из раза в раз повторять заметный результат. Это без учёта более мелких массовых мероприятий. Конечно, кроме либерально-буржуазных сил в этих акциях участвовал и возмущённый городской плебс, и левые с националистами, но, в любом случае, организационно-информационную роль играли, в первую очередь, либералы.

Актуализация

Было некоторое отвлечение на время выборов. Но это течение, этот процесс дождался до 2017 года. И, казалось бы, ничего нового не происходило. Не было причины и даже повода для всплеска протестов. Но в этот раз никакой актуальной причины и не потребовалось. Просто, Алексей Навальный снял фильм-разоблачение о коррупции премьера Медведева. Затем последовал призыв выйти на всероссийские митинги по этому поводу, потребовать ответы от Дмитрия Анатольевича за виллы и виноградники. Единственной силой, которая централизованно поддержала навальнистский Фонд по Борьбе с Коррупцией, стала «Артподготовка» (фанклуб либерал-националиста Мальцева). И это сработало. Неясно, почему именно сейчас, ведь фильм можно было снять и полгода назад и полгода спустя, неясно, почему не во время унижительного для россиян коррупционного скандала с Сердюковым, но фитиль был подожжён и «заряд детонировал» 26 марта. Видимо, медиа-ресурс, стоящий за Навальным, оказался достаточным. Возможно, эта дата была выбрана, чтобы быть ближе, с одной стороны, к акциям против декрета о тунеядстве в Белоруссии, с другой стороны, к стачке дальнобойщиков.

Сужение повестки

Конечно, в Москве и Питере вышли не десятки и уж тем более не сотни тысяч рассерженных горожан. Акции оказались скромнее, в столицах до 10 тысяч, а в областных центрах – реже, где больше тысячи. Меньшее число по сравнению с предшествующими тянущимися дем. акциями объясняется, во-первых, несогласованностью властями большинства из них, а во-вторых, сужением политической повестки и явной привязкой конкретно к персоне Навального. Собственно, последнее разоблачение Навальный закончил всякими благоглупостями о том, как будет хорошо при его власти, и просьбой помочь попасть на выборы президента. По-сути, повестка сузилась до антикоррупционной борьбы в верхних эшелонах бизнеса и чиновничества. Этим объясняется интерес либералов и относительная пассивность других демократических сил. В действительности, простому россиянину не столь важно, построит ли Усманов коттедж себе, или Медведеву. Трудящемуся всё равно коттедж не видать за забором. А о том, что большее распространение роскоши тормозит экономический рост, рядовые граждане задумываются редко... Особенно, учитывая, что российский олигархат тоже не очень-то вкладывался в модернизацию производства, часто предпочитая этому заграничную недвижимость и счета различной иностранной юрисдикции. Но, в тоже время, наглость, с которой власть стала отбрасывать обвинения, мол, сам дурак, сам коррупционер и судимый, – всё же возбудила и людей с обострённым чувством справедливости. Да, коттедж я не увижу, но закон они нарушают

и смеют плевать в обличителей. А у кого почти всегда обострённое чувство справедливости? У молодёжи, например, у старших школьников. И их на митингах было больше, чем обычно.

Но, в общем-то, повестка была крайне сильно сужена и по сравнению с 11-12 годами. Тогда основной вопрос крутился вокруг выборов, но задевались и демократические свободы (требование регистрации партий, упрощения проведения массовых мероприятий), и социального обеспечения, и даже поднятия уровня заработной платы. Сейчас ничего этого нет, как нет и того политического многообразия, что было на сцене «болотной». Есть только антикоррупционная повестка + национал-либералы, национал-популисты во главе.

Итак, ввиду представления о сохранении слоя протестно-активных граждан было ясно, что люди выйдут (тем более, давно не было никакой масштабной акции), а ввиду узкой повестки и наличной орг.структуры было ясно, что ничего особенного из этого не будет. Но, в тоже время, следует отметить несколько моментов, указывающих на эволюцию протестного слоя.

Протесты при меньшей численности охватили и региональные центры. Это говорит о развитии недовольства и в основной России. Это также может свидетельствовать и том, что падение уровня жизни начало отражаться в общественном сознании, о том, что опыт 11-12 годов распространился на регионы.

Также важной чертой политического процесса стала поляризация общества. Сложилось два лагеря: либерал-радикалы, готовые к гражданской войне, и консерваторы, опасющиеся любых перемен, переживая за страну и свою сытую жизнь, принимающие как вызов любую критику режима. Между этими лагерями усталое большинство, не видящее в радикалах положительной альтернативы путинскому режиму и пока скорее поддерживающие консерваторов как меньшее зло.

Если в 11 году оппозиция стремилась убедить народ, а народ с интересом следил за протестами, оценивая как шансы на победу, так и перспективы, то сейчас совсем другая картина. Убедить народ оппозиция уже не пытается, а просто пугает майданом, войной, всячески унижает «ватников», а народ отвечает если не ненавистью, то в большинстве безразличием, презрением и пассивной поддержкой власти. Правда, период оголтелого неприятия протестов (вызванный патриотической истерией в связи с аннексией Крыма, обострением отношений с Западом и войной с Украиной) прошёл, но в целом отторжение либералов как чего-то чуждого осталось.

Оргформы, окончательный вождизм

Здесь нужно сказать об исключительном состоянии структуры протестного движения. Навальный за время движения 11-12 года приобрёл определённую популярность, выдвинулся в вожди демдвижения наравне с Немцовым, Удальцовым, Поткиным, Пономарёвым и т.д., по узнаваемости и рейтингу он даже несколько обогнал их всех. Однако за истекший период судьбы его бывших коллег по лидерству сложились не очень удачно. Удальцов и Поткин находятся в тюрьме. Борис Ефимович был застрелен и

лежит в могиле. Пономарёв был вынужден покинуть Россию. Навальный же вроде как подвергался преследованиям, но не то, чтобы до логического конца. Власть сделала из него «хромую утку». Навальный не в тюрьме, но на нём висит условка по коррупционному делу Киров-леса. Причём, власть имела все возможности для того, чтобы засадить его за решётку вместе с братом, но не отправила. Наоборот, она постоянно привлекала к нему внимание уголовными делами, а протесты по этому поводу, хотя и не разрешала, но и не разгоняла. Власть за эти годы дала понять, что по поводу Навального – если очень хочется, то можно протестовать и без согласований. В этой же стране недавно рабочих, пошедших требовать зарплату и ни разу не митинговавших, погрузили в автозаки. Дело было не в каком-нибудь медвежьем углу, а всё в той же белокаменной, где ещё совсем недавно полицейские увещевали разойтись антикоррупционные протесты. По каким-то вопросам можно протестовать, по каким-то – нет. Обезглавленные и разваленные демократические организации после 11-12 годов так и не смогли выдвинуть в новых условиях лидеров и создать новых структур. «Солидарность» так и не стала заметной политической силой, «Левый Фронт» окончательно развалился. Интересно, что получившая определённое влияние в либеральных и оппозиционных кругах в целом «Открытая Россия» возглавляется подобной же «хромой уткой» Ходорковским. Напомним, что Ходорковского Путин личного опустил, помиловав в связи с болезнью матери. Михаил Борисович потом, то ли в благодарность, то ли из искренних побуждений заявлял, что считает себя империалистом и что, правильно РФ подавила Ичкерию. Но вернёмся к орг.раскладам. «Открытая Россия» получилась очень далека от России, а потому не массова, став скорее информационной площадкой.

В результате на расчищенном политическом поле России мы получили два хоть как-то заметных пенёка. Первый пенёк – Навальный, второй – Мальцев. Причём структуры, которые их окружают, вовсе и не подразумевают никакой демократичности. В рамках этих структур Навальный и Мальцев куда больше диктаторы, нежели Путин в России. Путин окружён заметными и влиятельными фигурами крупных чиновников типа Сечина, Иванова, Медведева, Володина, Грызлова и т.д., а также должен оглядываться на олигархов типа Вексельберга, Усманова, Лисина, Потанина, Тимченко и вдобавок учитывать хотя бы в какой-то мере интересы региональных элит.

В ФБК и предвыборных штабах Навальный господствует безраздельно, весь медиаресурс аккумулирован на нём. Это не нижестоящие отделения выбирают Навального и указывают ему программу к исполнению, это Алексей отдаёт команды людям на зарплате, которые занимаются оргработой. Есть, кстати, ещё «Партия прогресса», о которой мало слышно и которая почти полностью выстроена под Навального. В «Артподготовке», видимо, всё обходится без денег, но не менее авторитарно, поскольку люди опять-таки объединены вокруг медиаресурса одного человека. Помню, как во время прошлого подъёма многие влиятельные члены «Левого Фронта» ставили вопрос о вождизме Сергея Удальцова и о том, что, раз уж так вышло, что раз внимание журналистов сосредоточилось вокруг его персоны, и лишь во вторую очередь вокруг организации, то следует ему линию выступлений, интервью согласовывать с организацией. Собственно, этот имидж, известность были созданы именно всей организацией, которая воевала против уплотнительной застройки, защищала жильцов Речника и Бутово, трудилась над «Московским советом», проводила громкие и удалые акции, правда, часто в отрыве от масс, и ещё чаще в отрыве от

пролетариата. Конечно, такая постановка вопроса была вызвана конфликтом, тем, что большинство считало выступления Удальцова недостаточно левыми, недостаточно революционными, но сама постановка была абсолютно верной, решать должна организация. Если у организации есть лидер, то он должен действовать в русле позиции организации, конкретизировать, артикулировать, развивать позицию, но именно позицию организации, в противном случае, он уже, собственно, и не её лидер. К сожалению, тюремное заключение Сергея не позволило данному вопросу дойти до логического финала.

Но в том либерально-демократическом движении, что есть сегодня, даже поставить вопрос таким образом НЕВОЗМОЖНО. Как могут зрители «Артподготовки» потребовать чего-то от Мальцева? Как могут люди из уличной поддержки Навального, даже из его штабов или ФБК навязать ему какую-то линию? Никак. Тем более никак не могут повлиять ни на Навального, ни на результаты массовых протестных акций основная масса протестующих.

Безусловно, большинство из них пришли не ради Навального или Мальцева. Большинство хочет выразить своё недовольство путинским режимом, коррупцией, выместить своё раздражение падением уровня жизни, поддержать свои либеральные традиции протеста. Но это большинство атомизировано, никак не структурировано, не организовано. Почти каждый в нём – одиночка, пришёл один и уйдёт один, в лучшем случае имеет небольшую компанию знакомых. Движение не способно на какую-то самостоятельную деятельность в таком виде. Поэтому, сейчас оно абсолютно безопасно для властей. Если убрать Навального и Мальцева, эти, не имеющие никакой спайки между собой, люди, максимум будут способны на разрозненные стычки с полицией. Если о демократическом движении 11 года мы говорили, что оно во многом вождистское, то те протесты, что есть сегодня – ультравождистские.

В то же время, уникальность нынешней ситуации в том, что Навальный стал для многих сохранившихся лидеров оппозиции не «рукопожатным». Явлинский или Митрохин даже не ставят вопроса о коллективном участии «Яблока» в навальнистских акциях, также не делают этого и левые организации второго и третьего эшелонов.

Национализм, популизм и вождизм Навального привели к тому, что ряд организаций и других лидеров предпочитают надеяться, что волна, поднимаемая Алексеем, захлбнётся и жизнь потечёт в прежнем русле. Но такая позиция крайне ошибочна, вредна и даже опасна.

Очевидно, что несмотря на всю чуждость либерализма и национализма для значительной части народа, в особенности трудящихся, многие люди будут вынуждены группироваться вокруг заметного протестного движения, а не вокруг партий и партейк, которые демонстративно изображают безразличие. Если жизнь станет невыносимой, а ничего лучше известно не будет, недовольные пойдут и за Навальным.

Состав

Однако на сегодня, судя по всему, основную часть навальнистских акций составляют

классическая мелкая буржуазия (мелкие предприниматели), мелкобуржуазные слои (люди среднего достатка), прозападная интеллигенция, студенты и школьники. Широкие слои трудящихся туда не вовлекаются. Да и поддержка Навального в обществе вряд ли превышает 5-10%. Но потому ли не вовлекаются рабочие, крестьяне, продавцы, грузчики, что они не любят Навального? Нет, они не вовлекаются потому, что нет условий для массовой забастовочной борьбы, нет условий для их борьбы на рабочем месте. Поэтому, когда наёмные работники и участвуют в навалнистских акциях, они выступают не в роли коллективов со своими интересами, а в роли песчинок атомизированной реки протеста. В таком виде грузчик не сильно отличается от офисного менеджера или владельца торговой точки. Оба они в таком виде выступают в качестве «граждан». Грузчик, как и последние, просто напроосто будет плестись за ФБК и выплёскивать неосознанное или неясно осознанное недовольство жизнью. Ни о каких конкретных политических требованиях в интересах пролетариата тут не может быть и речи.

В тоже время, как я уже писал, большинство общества всё ещё враждебно настроено в отношении либералов.

Пробка

Таким образом, сложилась уникальная ситуация. Вождистский либеральный протест «закупорил» демократическое движение, как пробка закупоривает бутылку. Другие организации брезгливо отстраняются от него, не желая касаться пробки-Навального. В тоже время, массы всё ещё не активны, и выступления, спровоцированные Навальным, нельзя назвать подъёмом. Это выступление всё того же слоя активных граждан, так и не вовлекающее основные массы народа. Основная масса по-прежнему парализована и не проявляет активности, не начинает ещё шевелиться, обсуждать, жить политической жизнью. Для неё зима реакции далека от завершения.

И всё бы ничего, но реакция сменяется подъёмом крайне быстро, зачастую вообще мгновенно. Поэтому завтра может стать, что именно ФБК и Навальный окажутся на гребне неорганизованного, стихийного подъёма. Хотя не исключён и вариант затухания протестов, так и не сомкнувшихся с новым подъёмом. Вопрос в том, смогут ли трудящиеся выбить эту пробку своей организованной в партию(и) силой, чтобы взяться за путинский режим и бизнесменов всех мастей, или будут вынуждены стать тараном при либеральной общественности.

Какие варианты возможны в случае, если пробка-Навальный закрепится во главе зреющего подъёма? Возможно, что правящий класс захочет сменить лицо Путина на новое лицо, с тем, чтобы снизить совершеннолетнее утомление народа от одного и того же лидера, с тем чтобы попытаться замирииться с Западом и избавиться от санкций. Видимо, что в 11-12 году правящий класс почти не раскололся, не пошёл на сотрудничество своей частью с болотной ввиду её разношёрстности, радикальности. Правящему классу не ясно, как можно сотрудничать с «инициативной группой», где решения принимались голосованием более 100 человек, как сотрудничать с

радикальными социалистами или националистами.

Но как сотрудничать с Навальным правящему классу вполне ясно. Ему капитал может и согласиться сдать власть.

Есть и другая линия развития событий. Правящий класс упирается, на акциях протеста гибнет несколько митингующих, власть тем делегитимируется в глазах части народа. А дальше гражданская война, поскольку общество поляризовано, поскольку оппозиция никого уже убеждать не хочет, а народ в массе эту либеральную оппозицию отторг. Отторг тоже ясно почему. Потому, что либеральные рецепты в 90-х ничего народу не дали, кроме страдания и обнищания, расслоения и угнетения новыми королями жизни. При этом Навальный даже и не претендует на выдвигание перспективы, альтернативы нынешней власти, предлагающей реально новый курс развития всему обществу, предлагающей решения в интересах трудящихся.

В такой гражданской войне столкнулись бы силовики, часть рабочей аристократии, буржуазия, ориентированная на внутренний рынок, и другие привилегированные слои, с одной стороны, с классической мелкой буржуазией и прозападной частью населения, либералами, с другой стороны. Основная же масса трудящихся стояла бы в стороне. Правда, это никак не помешало бы консерваторам и либералам превратить Россию в руины...

В таком случае, что же делать? Что делать, если зауженные протесты, с одной стороны, изолированы, с другой стороны, и не хотят из этой изоляции выходить? Что делать, если сами по себе Навальный с Мальцевым не представляют прогрессивной альтернативы режиму? Если итогом их дуэта при развитии борьбы может стать, либо смена лиц в верхах, абсолютно ничего не дающая трудящимся (скорее, наоборот, ведущая их к обнищанию по причине усиления либерализма), либо гражданская война, где сойдутся две силы, враждебные наёмным работникам?

В таком случае, нужно участвовать в протесте, нужно тянуть в него другие организации. Не поддерживать же Путина и КОРрупцию против справедливого разоблачения? В протесте нужно объяснять рядовым участникам их изолированность и перспективы движения, если оно не поменяется. Нужно втягивать организации или строить реальные организованные сети с элементами внутренней демократии, чтобы показать весь комизм борьбы против диктатора Путина ещё более авторитарным вождём-индивидуалистом Навальным. Т.е. нужно поддерживать борьбу с коррупцией, путинским авторитаризмом, расширять повестку трудовыми правами и пролетарской демократией, но при этом делать всё это открыто и даже нарочито против Навального. В тоже время, задачи в окололиберальном протесте не должны заслонять текущую работу с трудящимися.

P.S.

Так вышло, что этот материал публикуется в день акции «Открытой России» «Надоел».

Скорее всего, акция пройдет удовлетворительно: будут митинги, будут арестованные, возможно стычки. В общем рутина дем. оппозиции в которую теперь активны пытается войти М.Б. Ходорковский. На улицы выйдет несколько меньше, чем на «Он вам не Димон», но протест будет заметен, как в прочем и все подобные акции в последние 5 лет. В общем, уже не совсем понятно, кто и чем надоел.